

БУДУЩЕЕ В СЕГОДНЯШНЕМ ДНЕ

А. ПОЛОНСКИЙ
(АПН)

ГРИ дня провел я на Бакинском вагоноремонтном заводе — предприятии коммунистического труда. Три дня. Много это или мало? И да, и нет. Смотри с чьей точки зрения. Например, Михаил Кулик — бригадир котельщиков вагонного участка — скажет, конечно, что это много. За три дня, подсчитает он, можно отремонтировать десятки нефтеналивных цистерн, уложить тысячи кирпичей на стройке жилого дома, немало нового узнать в вечернем техникуме, прочесть интересную книгу... Да мало ли что можно успеть за три дня!

Мне же такой срок показался небольшим. Разве успеешь обойти завод, побывать в цехах и на участках, познакомиться с людьми? Каждый труженик здесь — живая история предприятия, его сегодняшний и завтрашний день. Здесь, как в капле воды, видно то, что мы называем коммунистическим трудом, видно недалекое будущее не одного, не двух, а всех предприятий Советской страны.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Завод, как известно, начинается с проходной. На Бакинском вагоноремонтном она, как и всюду: проверка пропусков, длинный, разделенный перилами коридор. Все детали на месте. Но нет одной. Вначале не поймешь, какой именно? И только присмотревшись, заметишь: нет табельной доски.

— Как вы обходитесь без табельной доски? — спросил я у председателя заводского комитета профсоюза Махмуда Султанова.

— Очень просто, — ответил он. — Вы ездили в троллейбусе по нашему городу, и вас не удивило, что в них нет кондукторов? Теперь это стало обычным. А вот нет табельной доски — и вы удивляйтесь. Доверие к людям и высокая сознательность — в этом весь секрет. У нас на заводе почти не было нарушений трудовой дисциплины, опозданий или прогулов. После того как убрали доску, их стало еще меньше...

КУРДЫ СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ

Х. ЧАТОЕВ

ГОДЬЕЗЖАЯ к Апарану, мы увидели большое, утопающее в зелени село. Вдоль его улиц протянулись кварталы жилых домов, выделяются здания больницы, кинотеатра, гостиницы, универмага. Апаранский район — один из крупнейших животноводческих районов Армении. Сегодня он известен не только своими альпийскими лугами, прекрасным воздухом и студеной родниковой водой. День ото дня множат труженики и учителья, врачи и инженеры, зоотехники и агрономы. Но больше всего Апаран славится

своими братскими связями армянского и курдского народов, которые с давних пор живут вместе в дружбе и согласии. Поневоле вспоминается отсталый в прошлом Апаран, чуть ли не самый глухой уголок Армении.

Но прошли годы... Неизвестной стала Советская Армения, изменились жизнь и быт всех населяющих ее народов. Изменилась жизнь и в Апаране.

Мы посетили курдские села Мирак, Кондахсаз, Курибогаз, Алагез, Джамушки, Чобанмаз, Курдский Памб. И всюду — большие, ровные зеленые поля, сочные луга, множество столбов телефонной и радиосвязи, мачты

высоковольтной линии электропередач, уходящая вдаль шоссейная дорога. И это все в горной местности, и все настолько привычно для глаза, что никто и не обращает уже ни малейшего внимания на эти приметы новой жизни.

Особенно поразительны изменения, произошедшие в селе Алагез. А ведь не так далеко время, когда оно состояло из двух десятков темных и сырых полуземлянок с плоской земляной крышей. Не было питьевой воды: приходилось брать воду из грязных колодцев. Крестьяне жгли по вечерам керосиновые коптилки. Единственная мельница — и та находилась почти в 30 километрах от села, зерно возили туда на волах, по несколько дней не бывая дома. Свирепствовали болезни, жители не имели представления о медицинской помощи.

Сейчас Алагез — красивое и благоустроенное село. Здесь есть

Признаки доверия и сознательности здесь встречаются на каждом шагу. В цехах нет специальных людей, которые оформляют наряды. Это делает сам бригадир. Зарплату получают без кассира. Заводской магазин работает без продавца.

Завод — это царство железа, огня и дыма — утопает в цветах и зелени. Чистота всюду идеальная. Цветы даже на станках. А посреди заводского двора в прозрачной воде бассейна плавают золотые рыбки. Подойдет рабочий, протянет руку к воде — и тотчас золотая стайка бросится к краю бассейна: ждут корма.

В заводском комбинате бытового обслуживания рабочего постигнут, побреют, отгладят или починят его костюм.

В столовой бросается в глаза стоимость блюд. Она намного ниже, чем в остальных столовых города. И не за счет снижения качества или культуры обслуживания, нет! Завод богат. Можно долго перечислять приметы этого богатства. Тут и отличный спортивный зал, и библиотека, и туристические поездки рабочих за рубеж, и многое другое.

Но откуда это? Я не настолько наивен, чтобы думать, что все блага появились здесь, так сказать, по мановению волшебной палочки, которую хранит в своем сейфе директор завода. Завод живет по строгим финансовым законам, каждая копейка тут на учете, так что даже самые благие намерения дирекции и профсоюза останутся прекрасной мечтой, если они не построены на солидной финансовой и экономической основе. Я знал это и потому спросил Султанова:

— Откуда?

Он ответил не сразу, подумал.

— Помните у Ленина: производительность труда — это, в конечном счете, самое главное для победы нового строя... Коммунизма, разумеется, — добавил от себя Махмуд. — Высокая производительность дает заводу сверхплановые накопления. Отчис-

ления от них и позволяют нам больше выделять средств для улучшения условий труда и быта работников. Мы добились самой высокой в республике производительности труда. И, по логике, ближе всех подошли к коммунизму. — Он улыбнулся. — Так ведь?

— Выходит, так.

— Так-то оно так, да не просто так. Производительность труда сама не растет. Ее люди поднимают. В общем, об этом в двух словах не расскажешь. Оставайтесь еще на денек-другой на заводе — сами все поймете.

Я остался.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

Итак, я снова пришел на завод с твердым намерением узнать, почему здесь стала возможной отмена табельщиков, нормировщиков, кассиров... и еще десяток «почему».

Начал я с бригады Михаила Кулика. Это рядовой коллектив, каких на заводе много. В бригаде шестеро: Иван Гришин, Икрам Садыхов, Михаил Колунов, Николай Востряков, Вилаят Кулиев и сам бригадир — Михаил Кулик. Их работа — ремонт тележек четырехосных цистерн. С первого взгляда — ничего особенного. Гулкую дробь отбивают пневматические молотки, шипят автогенное пламя, то и дело мелькают щипцы с нагретыми добела заклепками. Но вот проходит время — и видишь: крышки для колесной буксы ставят не одинаковые — одни совсем новые, другие — по виду как будто уже были в работе.

Кулик объясняет, не отрываясь от дела:

— Раньше как было? Пришла в ремонт цистерна, сняли старые крышки и выбросили. Пошли они на

школа-интернат на 150 учеников, средняя школа, больница, сыроваренный завод, детский сад, почтовое отделение, магазин, библиотека, клубы и многое другое, что необходимо для удовлетворения растущих потребностей людей. Хорошая мебель, радиоприемник, холодильник, стиральная машина — обычные предметы обихода большинства курдских семей. В каждой семье — своя библиотека. Так выглядят не только дома интеллигентов, но и чабанов, рабочих совхоза, доярок.

Входим в дом Худо Мго. До революции он батрачил на кулачков, был чабаном. Худо — один из инициаторов организации курдских колхозов, долгие годы работал председателем колхоза. Его три сына получили высшее образование. Двое работают в средней школе родного села, а третий — Шакро — научный сотрудник Академии наук Армянской ССР.

Скоро станет врачом четвертый сын Худо — он учится в Ереванском медицинском институте. Одна из его невесток, Фриджа Джавари, уже несколько лет работает детским врачом.

Побывали мы в селе Чобанмаз. Все полеводческие работы здесь механизированы — небольшой колхоз купил у государства два трактора, комбайн, сеялки и много других машин. За последние несколько лет колхозники выстроили более 50 новых домов. Село электрифицировано, в каждой семье радиоприемник. Жители села выписывают 100 газет и журналов.

Активным строителем новой жизни стала и курдская женщина. Курдянка, работая в колхозе, совхозе, на фабрике и заводе, стремится получить образование.

В январе 1935 года, выступая на VIII съезде Советов Армении, жительница села Гялто, Талическо-

го района, Гога Джанго с гордостью сказала о том, что вместе со своими подругами выучилась читать и писать. Теперь же всех курдянок, имеющих высшее образование, не пересчитать.

Из 1,9 миллиона человек, проживающих в Советской Армении, около 59 тысяч составляют курды. Для них уже много лет в республике издается курдская газета «Риа тазе», организованы радиопередачи на курдском языке. Редакции газеты и радио укомплектованы хорошо подготовленными кадрами.

Среди курдов есть ученые и писатели.

При Союзе писателей Армении создана секция курдских писателей. За годы Советской власти на курдском языке издано более 300 названий книг.

Так в прошлом бесправный и отсталый народ благодаря Советской власти обрел счастье.

